

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

На открывшуюся вакансію священника къ Кронштадтской Князь-Владимірской, при комендантскомъ управленіи, церкви перемѣщенъ священникъ церкви 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка Александръ *Величкій* (20-го сентября 1893 года);

къ церкви Каспійскаго полка назначенъ діаконъ домовый О. Протопресвитера церкви Александръ *Старопольскій* (20-го сентября 1893 года);

къ церкви С.-Петербургскаго морскаго госпиталя, за смертію о. Альбицкаго, переведенъ прстоіерей церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка Аркадій *Пушновъ*, вакансія котораго предоставлена діакону

церкви онаго полка Николаю *Николаевскому* (24-го сентября 1893 года);

діакономъ церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка опредѣленъ псаломщикъ той же церкви, студентъ семинаріи, Дмитрій *Поповъ*, на мѣсто котораго переведенъ псаломщикъ Іоанно-Предтеченской кладбищенской, гор. Твери, церкви, студентъ семинаріи, Дмитрій *Архангельскій* (24-го сентября 1893 года);

на открывшуюся вакансію священника къ церкви 4-го Стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии баталіона, за переходомъ о. Херсонскаго на службу по Придворному вѣдомству, перемѣщенъ священникъ церкви лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Владиміръ *Зайцевъ* (22-го сентября 1893 года); къ церкви Волынскаго полка переведенъ священникъ церкви 29-го драгунскаго Одесскаго полка Михаилъ *Волковъ* (24-го сентября 1893 года);

къ церкви драгунскаго Одесскаго полка перемѣщенъ священникъ церкви Грозненскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона Іоаннъ *Росляковъ*, мѣсто котораго предоставлено псаломщику Казанской Кремлевской церкви Михаилу *Чебранову* (24-го сентября 1893 года);

на открывшуюся вакансію священника къ Петровской военно-мѣстной церкви переведенъ священникъ церкви 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка Василій *Глаголевъ*, мѣсто котораго предоставлено священнику Гунибскаго резервнаго пѣхотнаго ба-

таліона Павлу *Фелицыну* (30-го сентября 1893 г.); къ церкви Гунибскаго баталіона назначень діаконъ Колпинской Троицкой, что при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, церкви, *Теодоръ Георгіевскій*, на мѣсто котораго опредѣленъ псаломщикъ той же церкви *Иванъ Успенскій* (30-го сентября 1893 г.).

Назначены на должность псаломщиковъ:

Къ Спасо-Преображенской церкви, при Муравьевскихъ казармахъ, окончившій полный курсъ наукъ въ Новгородской духовной семинаріи *Николай Богословскій* (28-го сентября 1893 года);

къ Севастопольскому адмиралтейскому собору— окончившій курсъ наукъ въ Новгородскомъ духовномъ училищѣ *Михаиль Георгіевскій* (29-го сентября 1893 года), и къ Колпинской Троицкой церкви— окончившій курсъ наукъ въ Новгородской духовной семинаріи *Владиміръ Покровскій* (30-го сентября 1893 года).

Исключены изъ списковъ:

Уволенный въ епархіальное вѣдомство священникъ Кронштадтской Князь-Владимірской, при комендантскомъ управленіи, церкви *Сергѣй Лилеевъ* (20-го сентября 1893 года);

священникъ церкви 4-го Стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи баталіона *Василій Херсонскій*, за переходомъ его въ Придворное вѣдомство (22-го сентября 1893 года).

Умершие:

Священникъ церкви С.-Петербургскаго Калининскаго морскаго госпиталя Василій *Альбицкий* († 30-го августа 1893 года);

благочинный надъ духовенствомъ Дагестанской области, протоіерей Петровской военно - мѣстной церкви Василій *Бекаревичъ* († 16-го сентября 1893 г.).

Изъ приказа по 170-му пѣхотному резервному Остроленскому полку,
28-го сентября 1893 года за № 271.

Объявляя при семъ представленный мнѣ полковымъ священникомъ при рапортѣ за № 93 списокъ вещамъ, пожертвованнымъ въ церковь св. Блаженнаго Исидора Ростовскаго, ввѣреннаго мнѣ полка, предписываю вещи эти занести въ описи церковнаго имущества и при этомъ считаю долгомъ выразить мою глубокою признательность Гг. жертвователямъ за ихъ посильныя приношенія для создаваемой церкви, а полковому священнику отцу *Турбину*, помимо благодарности за личное приношеніе, искреннюю признательность за радѣніе о церкви; такъ какъ прочія пожертвованія явились благодаря его усердію.

Названіе предметовъ:

1) *риза* изъ желтой парчи, обложенная мишурнымъ газомъ; къ ней изъ таковой же парчи:

епитрахиль, поясъ, поручи, набедренникъ;

2) *подризникъ* шелковый, клѣтчатый, обложенный шелковой тесьмой;

- 3) *подризникъ* шелковой матеріи лиловаго цвѣта;
- 4) *епитрахиль* изъ коричневаго атласа;
- 5) *пелена* для аналогія изъ желтой парчи;
- 6) *воздухи* (покрывцы для св. чаши) изъ бѣлаго атласа;
- 7) *воздухи* изъ малиноваго атласа;
- 8) *платокъ* шелковый для обтиранія устъ; пожертвованны полковымъ священникомъ Турбинымъ;
- 9) *коверъ* шерстяной, мягкій, ручной работы, 10×6 четвертей—пожертвованъ игуменьей М.;
- 10) *полотенце* пеньковое;
- 11) *сумочка* парчевая для дароносицы; пожертвованны неизвѣстнымъ;
- 12) *риза* траурная, изъ чернаго бархата, обложенная бѣлымъ мишурнымъ гасомъ; къ ней: *епитрахиль, поясъ, поручи, набедренникъ* изъ такой же матеріи; пожертвованы на поминовеніе Екатерины со чадами;
- 13) *одежда* на престоль изъ шелковой матеріи синяго цвѣта; пожертвована монахиней Леонидой;
- 14) *одежда* на жертвенникъ такой же матеріи, какъ и на престольная—пожертвованна Э. К. Семеновой;
- 15) *покрывъ* на престоль шелковый, малиноваго цвѣта, обложенный бахрамой;
- 16) *покрывъ* на жертвенникъ такой же матеріи; пожертвованны монахиней Софіей;
- 17) *покрывцы* (воздухи) на св. чашу, шитые золотомъ по сальфериновому бархату; пожертвованны Е. И. П.;

- 18) *срачица* на престолъ изъ льнянаго полотна;
 19) таковая же на жертвенникъ; пожертвованны дѣвицей Екатериной;
 20) *шелковый платокъ* подъ св. антиминосъ малиноваго цвѣта—пожертвованъ послушницей Евѣиміей;
 21) *образъ* св. Блаж. Исидора Ростовскаго, на доскѣ, 5×4 вершковъ—пожертвованъ священникомъ Турбинымъ;
 22) *потиръ* серебряный, вызолоченный, 84 пробы, вѣсомъ 1 фун. 69 золотниковъ, съ изображеніями гравированными въ верхней части: Господа Иисуса Христа, Божіей Матери, Еван. Іоанна Богослова, а на нижней 4 евангелистовъ;
 23) *ложка* серебряная, 84 пробы, вызолоченная, вѣсомъ 10 $\frac{1}{2}$ золотниковъ; пожертвованны Э. К. Семеновою;
 24) *служебникъ* въ $\frac{1}{16}$ долю листа, гражданской печати, С. П. Б. 1890 г.;
 25) *Новый Заветъ* на славянскомъ языкѣ съ псалтирью С. П. Б. 1883 г.;
 26) *часословъ* учебный, въ бумажномъ корешкѣ. Москва 1891 г.; пожертвованны полковымъ священникомъ Турбинымъ.

Подлинное подписалъ командиръ полка, полковникъ *Сысоевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.

(Въ чемъ мы должны подражать жизни св. ангеловъ).

*Ангела мирна, отрна, настави-
ка души и тѣлеса нашихъ у Гос-
пода просимъ!*

Сегодня Православная Церковь воспоминаетъ и прославляетъ св. ангеловъ Божіихъ. Посему, мнѣ кажется, будетъ весьма полезнымъ и благовременнымъ вспомнить въ нынѣшній день о жизни св. ангеловъ.

Св. ангелы, какъ существа свѣтлѣйшія и чистѣйшія, постоянно окружаютъ престоль Господа всемогущаго и непрестанно служатъ Ему, воспѣвая Его божественное величіе и славу. Св. пророкъ Исаія, удостоившійся видѣть Господа «сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннаго», говоритъ, что ангелы окружали Его и зывали другъ къ другу: «Святъ, Святъ, Святъ Господъ Саваоѣ» (Исаи 6, 1—3). Непрестанно воспѣвая величіе и славу Божію, св. ангелы горятъ пламенною любовію къ Богу, Который Самъ «любы есть» (Іоан. 4, 8). По своей пламенной любви къ Нему, они не потерпѣли среди себя ангела, который обладая высшими совершенствами и способностями до того возгордился этимъ, что началъ забывать Бога-Творца своего и вздумалъ даже сравняться съ Нимъ по достоинству. Св. Архистратигъ Михаилъ, по повелѣнію Божію, низвергъ его за это въ бездну, а св. ангелы прекратили съ нимъ всякое общеніе.

Вотъ какъ велика и пламенна любовь св. ангеловъ къ Богу! Вотъ какъ неусыпна ихъ ревность о славіи Божіей! И если мы, облеченные плотию, не можемъ унаслѣдовать всецѣло ангельской любви къ Богу и ихъ ревности о славіи Его, то все же можемъ, хотя сколько нибудь, подражать имъ въ этомъ. Отъ васъ же, воины, этого требуетъ самое званіе ваше—христоролюбивыхъ воиновъ, которое усваиваетъ вамъ св. Церковь. Чтобы быть дѣйствительно христоролюбивыми, нужно имѣть пламенную любовь ко Христу Богу, соединенную съ готовностію постоять, если потребуется, за Его св. Церковь, не жалѣя живота своего. Пусть же св. ангелы будутъ вамъ всегда примѣромъ ревности о славіи Бога и любви къ Нему!

Далѣе, о жизни св. ангеловъ извѣстно, что между ними на небѣ, какъ

и между людьми на землѣ, нѣтъ равенства; и на небѣ между ангелами одни начальствуютъ, другіе повинуются, одни повелѣваютъ, другіе исполняютъ повелѣнія. Такъ есть между ангелами вождь, начальникъ полковъ ангельскихъ—св. Архистратигъ Михаилъ, нынѣ особенно прославляемый Церковью; такъ что и самый праздникъ въ честь св. ангеловъ Церковь называетъ соборомъ Архистратига Михаила, а потомъ уже добавляетъ—и прочихъ безплотныхъ силъ. Есть еще между ангелами престолы, есть господства, есть начала, есть власти и другіе чины. Вышіе изъ чиновъ ангельскихъ ближе предстоятъ престолу Господа, научаются и просвѣщаются Самимъ Богомъ, а низшіе свободно повинуются высшимъ и получаютъ уже отъ нихъ просвѣщеніе. Но не смотря на свое различіе, всѣ св. ангелы находятся въ тѣсномъ дружескомъ общеніи между собою и наслаждаются взаимною любовью, радостью и блажествомъ.

Воины христіолюбивые! Вы видите теперь, что и на небѣ среди ангельскаго воинства есть власти и начала. А какъ охотно среди этого небеснаго воинства низшіе воины-ангелы оказываютъ послушаніе высшимъ! Не тѣмъ ли болѣе долженъ быть порядокъ, нужны власти и начала, необходимо всецѣлое послушаніе въ воинствѣ земномъ? Вспомните, какъ строго поступилъ начальникъ небеснаго воинства св. Архистратигъ Михаилъ съ дерзкимъ нарушителемъ порядка, возставшимъ противъ Бога ангеломъ: онъ низвергъ его въ бездну. Бойтесь же, воины, нарушать порядокъ, военную дисциплину, оказывать непослушаніе начальникамъ! Бойтесь противляться власти, чтобы и вамъ не подвергнуться въ будущей жизни тому наказанію, какому подвергся ангелъ, воспротивившійся Богу; такъ какъ *«противляйся власти, повелѣнію Божію противляется»* (Рим. 13, 2). Проходите свое служеніе добросовѣстно и охотно; выполняйте всѣ приказанія и распоряженія начальства не по наружности только для избѣжанія наказанія въ здѣшной жизни и не въ присутствіи только начальниковъ, но и тамъ, гдѣ не будетъ надзора, помня, что невидимое для человѣка видимо для всевѣдущаго Бога. Св. же ангелы будутъ вамъ помощниками и руководителями въ этомъ священномъ исполненіи вашего долга.

Св. ангелы, непрестанно пѣснословящіе Господа, суть вмѣстѣ съ тѣмъ и наши наставники и руководители, хранители нашихъ душъ и тѣлесъ, наши постоянные заступники и ходатаи предъ Богомъ. Съ минуты рожденія и до послѣдняго вздоха нашего на землѣ при каждомъ изъ насъ предстаетъ особый ангелъ хранитель, непрестанно пекущійся о нашемъ спасе-

ни. Эти неусыпаемые наши хранители, данные намъ отъ Бога, охраняютъ насъ отъ всѣхъ опасностей, предохраняютъ отъ бѣдъ и несчастій, внушаютъ намъ добрыя намѣренія, помогаютъ въ добрѣ, уклоняютъ отъ зла и постоянно молятся за насъ предъ Богомъ, чтобы мы не погибли, но пришли въ покаяніе, спаслись и удостоились вѣчной блаженной жизни.

Св. ангелы много служатъ намъ. Будемъ же, христілюбивые воины, благодарить ихъ за неусыпное ихъ попеченіе о насъ и постараемся заслужить ихъ благодѣянія своею добродѣтельною жизнію. Не станемъ отгонять ихъ отъ себя нечистыми мыслями, чувствами и дѣлами. Св. ангелы чисты, а потому только съ чистыми имѣютъ и общеніе, такъ какъ какое можетъ быть общеніе между свѣтомъ и тьмою.

Будемъ стараться хранить себя чистыми по тѣлу и душѣ, чтобы св. ангелы всегда сопутствовали намъ на трудномъ жизненномъ пути нашемъ, были непреоборимыми заступниками и хранителями нашими и сподобили насъ своими молитвами царства небеснаго. Господь Богъ да ниспошлетъ намъ ангела мирна, вѣрна, наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ. Аминь.

Священникъ 169-го пѣхотнаго Каменецкаго полка Михаилъ Цвѣтковъ.

Поученіе въ Дмитровскую (поминальную) субботу.

«Богъ живъ, но Богъ мертвыхъ; вси бо тому живы суть» (Лук. XX, 38).

Сегодняшній субботній день называется Дмитровскою субботою. Святая Православная Церковь наша каждый годъ въ этотъ день возноситъ молитвы къ Господу Богу за умершихъ отцовъ и братьевъ нашихъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ.

А знаете ли, братіе, почему нынѣшняя, а не другая суббота назначена Церковью для поминаенія усопшихъ? Вотъ краткая исторія настоящей поминальной субботы. Около пяти столѣтій тому назадъ величайшее бѣдствіе постигло наше отечество. Несмѣтная полчища дикихъ воинственныхъ татаръ, монгольскаго племени, какъ кара Божія за грѣхи нашихъ предковъ, всею тяжестью обрушились на Русскую землю и съ огнемъ и мечемъ прошли по ней изъ конца въ конецъ. Свирѣпые враги не давали пощады ни старому ни малому. Вся Русь была облита кровью человѣческою; отъ многихъ слав-

ныхъ городовъ и строений остались однѣ лишь развалины. Покоренный русскій народъ былъ обложенъ тяжелою данью. Въ это ужасное время, когда вся Русь была разорена пришлыми чужеземцами, когда народъ, казалось, не видѣлъ конца своему бѣдствію, на защиту отечества поднялся великій русскій патриотъ, князь Димитрій Іоанновичъ Донской. Съ твердою надеждою на Бога храбрый князь, въ союзъ съ другими русскими князьями, 8 сентября въ 1380 году сразился съ грозными врагами и, при помощи Божіей, разбилъ ихъ наголову на Куликовскомъ полѣ (въ нынѣшней Тульской губ.), и этимъ положилъ твердое начало освобожденію Русскихъ изъ подъ татарскаго ига. Святая Церковь, освящая побѣду русскаго воинства, какъ доказательство милости Божіей къ русскому народу, по добродушному почину того же благовѣрнаго князя Димитрія Іоанновича, каждый годъ въ субботу, называемую поэтому Дмитріевою, творитъ поминовеніе по усопшимъ православнымъ воинамъ. вмѣстѣ съ убитыми воинами, Церковь, въ своей материнской заботливости о спасеніи всѣхъ ея чадъ и наипаче отъ вѣка умершихъ православныхъ христіанъ, трогательно призываетъ насъ въ этотъ день къ участію въ общей молитвѣ за умершихъ. Можно-ли слышать трогательный, полный любви ко всѣмъ умершимъ, зовъ Церкви, — слышать и не отзываться на него? Вознося усердныя молитвы къ Богу за умершихъ, мы принимаемъ участіе въ общей молитвѣ Церкви за отшедшихъ отъ насъ отцовъ и братій. А знаете ли, братіе, какъ спасительна можетъ быть наша молитва для тѣхъ умершихъ грѣшниковъ, души коихъ испытываютъ состояніе, подобное положенію закованныхъ въ цѣпи узниковъ въ темницахъ? Въ словѣ Божіемъ открыто намъ, что предварительный судъ Божій надъ душами умершихъ грядетъ тотчасъ же въ самый день смерти (Сир. XI, 26, 27). Со смертію человѣка, т. е., вслѣдъ за разлукою души съ тѣломъ, открывается, по слову Божію, всѣ ея дѣла, и тайныя и явныя. Предъ правосуднымъ Богомъ обнаруживаются во всей неприкровенной наготѣ всѣ темныя дѣянія новопреставившагося и наполняютъ душу его невыразимыми мученіями. Душа, связанная грѣхами, не можетъ уже ни умолить, ни исходатайствовать себѣ небесное блаженство. «Отче! помоги мнѣ, мати! спаси меня», взываетъ она, но голосъ ея и остается голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. Тамъ, за гробомъ, тщетны мольбы, напрасны слезы покаянія. Терзаемая нестерпимымъ угрызениемъ совѣсти, души умершихъ грѣшниковъ печалятся, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, въ ожиданіи нескончаемыхъ будущихъ мукъ. Сами онѣ, безъ посторонняго предъ Богомъ

ходатайства со стороны насъ еще остающихся въ живыхъ, не въ силахъ уже воспользоваться богодарованными средствами ко спасенію. Здѣсь же мы, еще живые, близкіе по крови, духу и вѣрѣ всѣмъ почившимъ, обязываемся любовью къ нимъ умолюсвить Господа поминовеніемъ усопшихъ. «Аще убо молитвы о умершемъ творимъ частыя, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, аще милостыню даемъ, аще онъ и недостойнъ былъ бы поминованія, но нами Богъ умоленъ будетъ на него». И блаженны тѣ умершіе, за которыхъ возсылаются частыя молитвы, ибо они освобождаются отъ мукъ вѣчныхъ и достигаютъ блаженнаго состоянія праведниковъ; для нихъ не будетъ уже ни плача, ни вопля, ни болѣзни (Апок. 21, 4). «Превеликая польза бываетъ душамъ, подвергается благотворность повиновенія усопшихъ и св. Кириллъ Іерусалимскій, о которыхъ возносится моленіе». Напротивъ, поистинѣ ужасно и плачевно состояніе душъ грѣшниковъ, за коихъ не возсылаются молитвы къ Богу и не бываетъ ни приношеній, ни милостыни. «Мучимы будутъ день и ночь во вѣки вѣковъ, и дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ и не будетъ имъ покоя день и ночь (Апок. 14, 11—20).

Умилосердись, Господи, надъ созданіемъ Твоимъ; спаси насъ и всѣхъ умершихъ отцовъ и братій нашихъ отъ лютыхъ мукъ вѣчныхъ, ими же вѣси судьбами.

Братіе, христіане! Отдадимъ братскій долгъ любви нашей умершимъ, будемъ всегда молиться за нихъ Господу, прежде чѣмъ сами явимся въ страну загробную, да проститъ Онъ, Благоутробный, согрѣшенія ихъ, да вчинитъ ихъ въ селенія праведныхъ, идѣже Свѣтъ животный, и упокоитъ ихъ въ вѣчномъ Своемъ блажествѣ. Аминь.

Священникъ 70-го пѣхотнаго Рязскаго полка Павелъ **Горбатовскій**.

Ученіе Христово—высшій идеалъ человѣчества.

(Вступительная лекція Законоучителя Михайловскаго Артиллерійскаго Училища).

Сказать, что религіозно-нравственное воспитаніе современнаго намъ учащагося юношества вполне соотвѣтствуетъ своему высокому назначенію, было-бы болѣе или менѣе рискованно. Религіозный индифферентизмъ и смутность пониманія нѣкоторыхъ основныхъ нравственныхъ истинъ не только среди учащейся молодежи, но и вообще въ нашемъ интеллигентномъ обще-

ствѣ—явленія далеко не единичныя и съ ними приходится считаться самымъ серьезнымъ образомъ. Между тѣмъ дѣло могло бы идти много лучше.

Юность — это лучшая пора жизни, весна ея, время, когда душа жаждетъ подвиговъ и готова на всѣ жертвы во имя добра и правды. Возьмите самихъ себя: сердце каждаго изъ васъ полно, конечно, самыхъ благихъ порывовъ и высокихъ святыхъ стремленій. Но огонь, хотя-бы и самый чистый и священный, требуетъ горячаго матеріала; такъ и всѣ золотыя мечты гложутъ и отцвѣтають, не успѣвши разцвѣсть, если не встрѣчаютъ должной опоры въ основныхъ свойствахъ нашей духовной природы.

Недостаточно имѣть возвышенныя мысли, быть одареннымъ благороднымъ умомъ, — нужно имѣть также и *волю*, которая-бы проводила наши идеалы въ дѣйствительность и осуществляла всѣ наши высокіе помыслы. Поэтому вмѣстѣ съ развитіемъ ума необходимо развивать въ себѣ и силу нравственной воли, которая-бы не уступала никакимъ ни внѣшнимъ, ни внутреннимъ воздѣйствіямъ, идущимъ въ разрѣзъ съ нашими идеалами. Такое воспитаніе приведетъ человѣка къ гармоническому сочетанію просвѣщеннаго ума съ истинно-нравственнымъ характеромъ. Вотъ тутъ-то и выступаетъ необычайно важная воспитательная роль законоучителя. Кто, какъ не онъ изобразить передъ своими слушателями во всемъ чарующемъ величій дивный идеалъ жизни, указанной міру Христомъ Спасителемъ и основанной на всемъ, что только есть чистаго, высокаго, святаго въ сердцѣ человѣка. Идеалъ этотъ, вполне раскрытый передъ слушателями и должнымъ образомъ въ нихъ закрѣпленный, затронетъ въ душѣ ихъ лучшія струны и дастъ имъ силы сознать, а затѣмъ и воплотить высшую красоту—красоту нравственнаго совершенства. Достигнуть этой конечной цѣли воспитанія человѣка, понятно, не легко. Тутъ требуется полное напряженіе всѣхъ нравственныхъ силъ человѣка и долгая, упорная борьба противъ низкихъ влеченій своей-же собственной природы. Поэтому на первыхъ порахъ я буду считать себя счастливымъ, если въ немногіе часы моей бесѣды съ вами мнѣ удастся остановить ваше вниманіе на высшихъ запросахъ человѣческаго духа и обоснованіемъ ихъ на началахъ, завѣщанныхъ Учителемъ любви и правды, побудить васъ серьезно отнестись къ задачѣ жизни, которую кратко можно формулировать такъ: «жить—любви служить».

Вы—будущая интеллигенція арміи, цвѣтъ и соль ея. Будьте-же въ вашей будущей дѣятельности дѣйствительною солью, выполните честно великую миссію, которую налагаетъ на васъ ваше призваніе. Громадная сѣрая

солдатская масса, руководить которою вы готовитесь, — это вѣдь не пушечное мясо, это — братья наши, сыны одного съ нами русскаго народа. И вы въ будущемъ, относясь къ нимъ сердечно и любовно, можете сослужить родинѣ великую службу. Народъ нашъ таитъ въ себѣ могучія духовныя силы, но умъ его еще доселѣ покрытъ толстою корою невѣжества, а сердцу часто невѣдомы пути жизни; развѣ только инстинктомъ онъ чувствуетъ ихъ. Свѣта надо ему, побольше свѣта, свѣта Евангельскаго.

Будьте-жъ готовы и вы, приложить со временемъ свой трудъ на эту черноземную ниву народную. Никогда не довольствуйтесь однимъ лишь официальнымъ исполненіемъ служебнаго долга, внушеніемъ дисциплины подчиненнымъ; будите ихъ также отъ вѣкового умственнаго сна и по мѣрѣ вашихъ силъ и знаній ведите ихъ къ добру и свѣту. Каждому, въ комъ эти слова найдутъ себѣ откликъ, скажу словами поэта:

«Смѣлѣ труби и тревогой

Ты спящихъ отъ сна пробуди!

Пусть твердо идутъ они въ ногу

А ты маршируй впереди!»¹⁾

Это «А ты маршируй впереди» налагаетъ на васъ, какъ на будущихъ вождей значительной части народа, великую обязанность быть *передовыми* людьми и съ умственной и съ нравственной стороны. Поэтому запасайтесь для жизни еще здѣсь на школьной скамьѣ духовнымъ свѣтомъ, раздувайте въ себѣ искру Божію, чтобы она, разгорѣвшись яркимъ пламенемъ, свѣтила и другимъ, и дай Богъ, чтобъ мое слабое слово послужило тутъ вамъ на пользу.

Теперь приступимъ къ дѣлу.

Существуетъ общеизвѣстный афоризмъ, который гласитъ, что всякій человекъ по самой природѣ своей философъ. Смыслъ этого афоризма тотъ, что человекъ, какъ существо мыслящее и разумное, на какой-бы низкой степени умственнаго развитія онъ не находился, не можетъ не задаваться извѣстными вопросами, то или иное рѣшеніе которыхъ составляетъ попытку познать истину, т. е. философію. И это общечеловѣческое явленіе объясняется не одною только нашею любознательностью; оно вызывается болѣе глубокою и существенною причиною. Самая судьба человека тѣсно связана съ этими волнующими всѣхъ вопросами. Человекъ чувствуетъ себя дѣй-

¹⁾ Гейне — «Доктрина».

ствующимъ лицомъ, а не простымъ лишь зрителемъ драмы жизни и, естественно, желаетъ знать, какая его здѣсь роль и какая участь. Слѣдствіемъ этого передъ каждымъ изъ насъ является неизбѣжный вопросъ: быть или не быть?—выполнить ли свое назначеніе въ жизни, удовлетворить высшимъ запросамъ духа, или же пройти безслѣдно по сценѣ міра, ничѣмъ не проявивъ величія своихъ духовныхъ силъ?

«О разрѣшите мнѣ исконную томительную загадку жизни! Скажите мнѣ, что значить человѣкъ? Откуда приходитъ, куда онъ идетъ и кто тамъ вверху, надъ звѣздами живетъ?»¹⁾ Такъ съ мольбою вопрошаетъ юноша въ извѣстномъ стихотвореніи Гейне. Юноша этотъ—символь всего человѣчества, а его вопросы—старые, но вѣчно новые вопросы всѣхъ мыслящихъ людей,—вопросы, безъ надлежащаго рѣшенія которыхъ жизнь правильно и разумно быть не можетъ. Конечно, этими вопросами можно пренебрегать, легкомысленно относиться, забывать о нихъ и сдѣлать свою жизнь даже легкою и, пожалуй, пріятною, особенно, если есть средства, молодость и здоровье; но такая жизнь не можетъ насъ удовлетворить и рано или поздно неизбѣжно покажется «пустою и глупою шуткой».

Пессимизмъ, подобно ржавчинѣ, все болѣе и болѣе разъѣдающей современную намъ жизнь, тѣмъ именно и объясняется, что мы однимъ крыломъ высоко паримъ подь небесами, а другое безпомощно волочимъ среди житейской пошлости и грязи. Отсюда неизбѣжный внутренній разладъ, недовольство собой и жизнью и, нерѣдко преждевременный насильственный расчетъ съ послѣдней. Но жизнь, какъ бы она дурна и печальна ни казалась, всегда дороже куска свинцу, или глотка синильной кислоты. Нужно лишь постигнуть истинный смыслъ ея, уразумѣть начало, управляясь которымъ, она получаетъ необычайную цѣнность. Поэтому еще въ глубокой древности въ мудрой Элладѣ, подь тѣнью пирамидъ въ Египтѣ, на берегахъ широкаго Ганга сотни мудрецовъ мучительно стремились къ истинѣ, напрягая всѣ усилія, чтобы раскрыть запечатанную книгу жизни, разрѣшить мрачную загадку бытія. Но всѣ усилія ихъ были бесплодны. Искомая истина имъ не давалась, словно кладъ: они искали ее не тамъ, гдѣ должно. Тщетно томятся надъ этою-же задачею отыскать идеаль совершеннѣйшей жизни тысячи мудрецовъ и въ наши дни, если только рѣшенія ея не ищутъ въ ученіи Того, Кто говорилъ о Себѣ: «Я—истина, путь и жизнь»²⁾.

¹⁾ Гейне. «Вопросы».

²⁾ Иоан. 14 гл., 6 ст.

Чтобы видѣть солнце, надо поднять взоръ къ небу, а чтобы познать путь жизни—обратиться ко Христу. Помимо его ученія человѣчество безсильно обрѣсти, не говорю уже, — осуществить свой истинный идеалъ человѣческаго бытія, въ чемъ насъ легко можетъ убѣдить самый бѣглый историческій обзоръ развитія нравственнаго сознанія въ людяхъ.

Съ особеннымъ вниманіемъ вопросами нравственности впервые занялся извѣстный греческій мудрецъ Сократъ. Онъ справедливо видѣлъ высшее благо жизни въ добродѣтели, но путь къ ней онъ полагалъ въ одномъ лишь знаніи. Онъ говорилъ: «кто истинно позналъ прекрасное, тотъ будетъ и дѣйствовать сообразно съ этимъ и каждый, кто знаетъ, что дурно и позорно, будетъ избѣгать этого ¹⁾, т. е. зло, думалъ онъ, происходитъ отъ невѣжества и заблужденія, а знаніе и пониманіе добродѣтели непременно приводятъ человѣка къ добродѣтельной жизни. Хотѣлось-бы, чтобы это было такъ, но горечь опыта постоянно убѣждаетъ насъ, что между знаніемъ добродѣтели и жизнью, сообразною съ нею, лежитъ далекій путь.

Подобная же ошибка въ сужденіи объ основномъ источникѣ успѣховъ нравственности встрѣчается въ мнѣніи, составляющемъ особенность новѣйшаго мірососерцація, по которому средство и обезпеченіе нравственнаго совершенства заключаются въ образованіи. Мнѣніе это наиболѣе ясно раскрыто Боклемъ. Онъ въ своей «Исторіи цивилизаціи въ Англіи» ²⁾ говоритъ, что улучшение нравовъ въ человѣчествѣ стоитъ въ прямой зависимости отъ прогресса культуры и цивилизаціи. Но разсуждать такъ значить ожидать отъ образованія того, чего оно одно не можетъ и даже не призвано дать. Область науки и знанія обширна, если хотите, даже безконечна, но она преслѣдуетъ совершенно иныя цѣли, чѣмъ область нравственности. Научное образованіе расширяетъ умственный горизонтъ человѣка, развиваетъ его интеллектуальныя силы, ведетъ къ новымъ успѣхамъ знанія, но нравственно возвышать человѣка оно одно не въ силахъ. Оно можетъ облагородить зло, измѣнить формы, въ которыхъ выступаютъ проявленія сердца; но уничтожить зло, измѣнить къ лучшему самое сердце—этого образованію не дано. Сердце человѣка волнуется одними и тѣми же страстями, будетъ ли это сердце передоваго мыслителя, или послѣдняго поденщика; и простой галилейскій неграмотный рыбакъ нравственно можетъ быть не только равнымъ, но даже несравненно выше, чѣмъ ге-

¹⁾ Ксенофонтъ, «Memorabilia», III, 8, 4.

²⁾ I т., 4 гл.

пiальный философъ—императоръ, каковымъ былъ, на примѣръ, Маркъ Аврелій, что весьма понятно. Лучъ солнца и въ хижинѣ бѣдняка также чистъ и свѣтелъ, какъ и въ роскошныхъ палатахъ великихъ міра.

Что же слѣдовательно можетъ возвышать и улучшать нашъ внутренній, нравственный міръ? Не знаніе—однимъ лишь своимъ прогрессомъ, какъ это видимъ; равно и не заповѣдь долга, на которой Кантъ, отецъ новѣйшей философіи, пытался основать мораль. Ученіе Канта о долгѣ, какъ основномъ началѣ нравственной жизни, невольно вызываетъ вопросъ: какъ быть, когда склонность, влеченіе чувства противорѣчитъ долгу?—«Подчиниться долгу, отвѣчаетъ Кантъ,—принудить себя». Но Шиллеръ, извѣстный пѣмецкій поэтъ, на это справедливо замѣчаетъ, что нравственность, основанная на принудительномъ исполненіи обязательной заповѣди, пригодна для рабовъ, или, вообще, для людей съ рабскимъ характеромъ. Людямъ же способнымъ стремиться къ высшимъ идеаламъ жизни, быть каковыми, понятно, призываемся мы всѣ, должна быть присуща *свободная* склонность къ добру, чего никакая отвлеченная идея, будь это идея долга или чего другого, внушить челоуѣчеству никогда не въ силахъ. Свободное, непринужденное служеніе добру и правдѣ—высшая степень нравственности—можетъ быть вызвано въ челоуѣкѣ только сознаніемъ и благоговѣніемъ передъ величіемъ исторически дѣйствительнаго и жизненно-осуществленнаго идеала добродѣтели, каковымъ и является Іисусъ Христосъ—совершеннѣйшее воплощеніе любви и истины на землѣ. Ученіе Христа—это единственное, что говоритъ прямо сердцу челоуѣка, будитъ въ немъ все чистое и святое и даетъ ему силы на новую, лучшую жизнь, чѣмъ и объясняется поразительный успѣхъ христіанства въ древнемъ мірѣ.

«Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, сказалъ Божественный Учитель, и Я упокою васъ»,—и сотни тысячъ людей съ мятущеюся совѣстью, измученныхъ душевной тугой, пошли во слѣдъ Ему. Ученіе Христово, словно зарево огромнаго пожара, охватило собою весь извѣстный древній языческій міръ и никакіе потоки христіанской крови, пролитой гонителями креста, не въ силахъ были затушить его. Челоуѣчество слишкомъ истомилось въ бесплодныхъ поискахъ истиннаго идеала жизни и потому, услышавъ радостную вѣсть, несущую ему съ дальнихъ береговъ Іордана душевный миръ и отраду, жадно внимало словамъ любви къ Богу и къ ближнимъ и избрало эту любовь своею путеводною звѣздой въ жизни. И съ тѣхъ поръ высоко царитъ ученіе Христа надъ

міромъ. Какъ маякъ горитъ оно и свѣтитъ намъ въ непроглядной часто-жителейской мглѣ. И викакимъ Лукіанамъ, Вольтерамъ, Штраусамъ и Ренанамъ (не разрушить дѣло Іисуса. Правда, дымъ горящей соломѣ можетъ иногда омрачить чистый свѣтъ голубого неба, но проходитъ время, вѣтеръ разноситъ клубы дыма и небеса опять сіяютъ прежней дивною красотою. Такъ и ученіе Христово. Можно въ людяхъ на время заглушить интересъ къ нему, направить ихъ поиски истины въ иную сторону, но оно всегда останется святилищемъ, куда будутъ стекаться всѣ утомленные житейскою борьбою, чтобы вдохнуть въ себя свѣжія силы любви и истины для новой борьбы противъ царства зла и неправды. И потому, пока въ человѣчествѣ бьется хоть одно благородное сердце, священный огонь, принесенный Христомъ съ небесъ на землю, не заглохнетъ въ мірѣ. Этому не отрицаютъ даже противники христіанства. Вотъ мнѣнія о Іисусѣ Христѣ и Его религіи Д. С. Милля, Карлейля, Штрауса и Ренана¹⁾.

Милль говоритъ: «пусть рациональный критицизмъ и еще многое отниметъ у насъ, но Христосъ все таки останется единственною фигурою, столь же непохожею на своихъ предшественниковъ, сколько и на всѣхъ послѣдующихъ людей. Религія не можетъ сказать, что она сдѣлала дурной выборъ, взявъ Іисуса за идеаль, выражающій человѣчество и руководящій имъ. Даже и теперь не легко (вѣрнѣе, слѣдовало бы сказать, *никогда невозможно*) найти лучшей переводъ правилъ добродѣтели съ абстрактнаго на конкретный и стараніе жить съ ними, чѣмъ какіе показалъ въ своей жизни Христосъ».

Карлейль высказывается еще болѣе сочувственно. «Охотно признаемъ, говоритъ онъ, и съ признательностью приедемъ все, чтобы ни доказалъ Вольтеръ или кто другой въ прошломъ и будущемъ, но христіанская религія тѣмъ не менѣе уже не исчезнетъ. Хотя память объ этой вѣрѣ никогда такъ не затемнялась, какъ въ нашъ вѣкъ, когда грубыя страсти и предразсудки почти совершенно изгладили ее въ сердцахъ большинства, однако въ каждой непорочной душѣ, въ каждомъ поэтѣ и умномъ человѣкѣ она находитъ новаго проповѣдника, новаго мученика. И такъ будетъ всегда, пока не законченъ громадный томъ всемірной исторіи и пока не завершатся судьбы человѣка на этой землѣ».

Почти то же повторяетъ и Ренанъ. «По своей исключительной цѣли,

¹⁾ См. «Fortnightly Review», 1893 г., янв., статью А. W. Momerie «The Future of Religion».

говорить о нѣмъ, чистое христіанство и послѣ восемнадцати вѣковъ все еще представляется съ характеромъ религіи всемірной и вѣчной... Религія Иисуса есть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ религія окончательная (définitive) и послѣ Христа нечего болѣе развивать и насаждать. Все, что возникнетъ внѣ этой великой и благой религіи, будетъ бесплодно. Какія бы ни произошли измѣненія въ догмѣ, Христосъ останется въ религіи создателемъ чистаго чувства. Каковы бы ни были явленія будущаго, Христосъ не перейдетъ (ne sera pas surpassé). И всѣ вѣка возвѣстятъ, что среди сыновъ человѣческихъ никогда не рождалось болѣе великаго, чѣмъ Иисусъ».

Наконецъ, Штраусъ, одинъ изъ самыхъ непримѣримыхъ противниковъ христіанства, и тотъ сознается, что «изъ всѣхъ дѣлъ Божіихъ нѣтъ другого, которое бы въ высшей степени, въ большемъ объемѣ и на болѣе долгое время осчастливило родъ человѣческій болѣе прочными и возвышенными благами, чѣмъ христіанство. И Основатель его не только далеко превышаетъ всѣхъ тѣхъ, которые создавали что либо великое въ какомъ бы ни было отношеніи, но и въ религіозной области Онъ стоитъ одинъ и недостижимъ».

Словомъ, даже тѣ, кого никоимъ образомъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ христіанству, подтверждаютъ, что Иисусъ Христосъ, какъ представитель нравственнаго закона, есть высшій авторитетъ, который долженъ управлять нашею совѣстью и что тотъ, кто ввѣряетъ себя такому руководителю, неизбѣжно придетъ къ признанію въ Немъ провозвѣстника истинной и совершеннѣйшей жизни. Но мы съ своей стороны не станемъ слишкомъ возвышать тѣхъ благотворныхъ вліяній, которыя христіанство оказало на современный намъ міръ. Оно слишкомъ еще недавно озаряетъ человечество свѣтомъ своего ученія сравнительно съ тысячелѣтіями, протекшими до рождества Спасителя, при чемъ не должно забывать также, что благодатная сила Христова ученія въ значительной степени парализовалась и парализуется всегда злобою его враговъ и еще болѣе заблужденіями и неуваженіемъ ревностью его невѣжественныхъ друзей. Поэтому христіанство, повидимому, такъ далеко ушедшее впередъ, не проявило еще всего своего могущественнаго вліянія на совѣсть и жизнь человечества, не сказало своего послѣдняго слова. Тѣмъ болѣе, что самыя чистыя и драгоценныя блага, даруемая Евангеліемъ, невидимы болѣею частью для очей міра, сокрыты глубоко въ тайникахъ человѣческаго сердца. «Не придетъ царствіе

Божіе примѣтнымъ образомъ, говоритъ Спаситель; и не скажутъ: вотъ оно здѣсь, или: вотъ оно тамъ. Царство Божіе *внутри* васъ есть» ¹⁾.

Дѣйствіе религіи Христовой на человѣчество — это дѣйствіе высшей любви и истины на сердце каждаго изъ насъ. И «если вы принимаете эту любовь и истину,—вы между людьми вѣстникъ царства Божія. Возвѣщайте его. Еще болѣе: созидайте сами, подражая Иисусу Христу, Который не только сѣялъ слово, но и орошалъ его потомъ своей жизни и кровію своей смерти. Выполняйте планъ Вѣчной Любви: вносите благородство въ міръ пошлости и празднои суеты, вносите любовь въ міръ эгоизма, вносите свѣтъ истины въ міръ зла и неправды. Жизнь, полная подобнаго служенія Христу и Его дѣлу, не будетъ знать ни пустоты, ни скуки. Вы скажете, у васъ не хватаетъ вѣры. Но кто можетъ сказать, что у него нѣтъ недостатка въ вѣрѣ? Вспомните записанныя въ Евангеліи трогательныя слова человѣка, который на колѣняхъ предъ Спасителемъ говоритъ: «Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію». Господь помогъ ему. У васъ, говорите, не достааетъ вѣры? Но вѣдь чему нибудь вы вѣрите? Вы вѣрите, что добро и истина выше зла и неправды? признаете любовь основнымъ началомъ жизни? Если такъ, поступайте сообразно съ тѣмъ, какъ вы вѣрите ²⁾. Стремитесь къ истинѣ, ищите путь жизни. Отъ малаго дойдете до большаго. Домохозяинъ въ притчѣ о талантахъ говоритъ вѣрному рабу: «въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю» ³⁾.

Законоучитель.

Торжественное празднованіе въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ 25-го сентября сего года.

25-го сентября въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ справлялся храмовой праздникъ—день блаженной кончины преподобнаго Сергія, чудотворца Радонежскаго. Какъ въ прошломъ году день этотъ ознаменованъ былъ особеннымъ торжествомъ въ нашемъ храмѣ по поводу 500-лѣтія со времени блаженной кончины великаго угодника Божія, такъ и въ нынѣшнемъ онъ оставилъ отрадное впечатлѣніе во всѣхъ участникахъ и свидѣтеляхъ праздника.

¹⁾ Лук. XVII, 20—11.

²⁾ Ф. Навиль. Вѣчная жизнь, 155 стр.

³⁾ Мѡ. XXV, 31.

Величію праздника способствовало посѣщеніе въ этотъ день Сергіевскаго собора Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ. Владыка осчастливилъ день праздника служеніемъ литургіи и молебна въ соборѣ. Служеніе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита С.-Петербургскаго въ день храмоваго праздника — первое во всей многолѣтней исторіи собора и составляетъ событіе. Оно служитъ отраднымъ признакомъ единенія военнаго духовенства съ епархіальнымъ, что безъ сомнѣнія, полезно и желательно. Всѣ пастыри Церкви, независимо отъ сословнаго раздѣленія ихъ паствы, имѣютъ одни и тѣже высокія цѣли и задачи — служить христіанскому просвѣщенію народа и руководить его на пути къ вѣчной жизни. А потому и желательны общія усилія, совмѣстные труды и братское общеніе между ними.

Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе въ Сергіевскомъ соборѣ было совершено о. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскимъ съ участіемъ соборнаго причта и нѣкоторыхъ военныхъ священниковъ столицы.

Предъ канономъ О. Протопресвитеромъ съ свойственнымъ ему глубокимъ сердечнымъ умиленіемъ была прочитана предъ иконою преп. Сергія молитва св. угоднику Божию. По окончаніи вечерняго богослуженія соборнымъ причтомъ совершень былъ молебенъ съ чтеніемъ акаѣиста преподобному Сергію. Въ храмѣ во все время всенощнаго бдѣнія было большое стеченіе молящихся. Хотя богослуженіе окончилось довольно поздно, но богомольцы не спѣшили выходить изъ собора: выслушивали акаѣистъ препод. Сергію, терпѣливо ожидали своей очереди приложиться къ его святой иконѣ и какъ-бы неохотно раставались съ его храмомъ.

Въ день праздника, около 10 часовъ утра, прибылъ въ Сергіевскій всей артиллеріи соборъ Высокопреосвящен. Митрополитъ С.-Петербургскій Палладій и былъ встрѣченъ О. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскимъ, причтомъ собора и военными священнослужителями, назначенными къ служенію литургіи. Вмѣстѣ съ Высокопреосвящен. Митрополитомъ участвовали въ богослуженіи: О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора, маститый благочинный гвардейскаго духовенства, протоіерей П. А. Зиповьевскій, протоіерей церкви генеральнаго штаба Г. С. Словцовъ, настоятель Сергіевскаго собора, протоіерей Д. Я. Никитинъ, настоятель Адмиралтейскаго св. Спиридонія собора, протоіерей Д.

П. Поповицкій и протоіерей Сергіевскаго собора Н. М. Покровскій. Пѣли два лучшихъ въ столицѣ хора пѣвчихъ: Александро-Невской лавры и Сергіевскаго всей артиллеріи собора. Особенно прекрасно и неподражаемо было исполнено ими совмѣстное пѣніе «Тебѣ поемъ...» и «Отче нашъ...». Въ концѣ литургіи священникомъ Сергіевскаго собора І. В. Моревымъ сказано было соотвѣтствующее празднику слово на текстъ: *ищите прежде царства Божія и правды его...* (Мф. 6, 33). Величественное архіерейское служеніе закончилось молебномъ преподобному Сергію, послѣ котораго провозглашены были о. протодіакономъ обычныя многолѣтія Царствующему Дому, Высокопр. Митрополиту Палладію, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а также пропѣта была вѣчная память «православнымъ воинамъ, на мори безвременно погибшимъ» и всѣмъ, на полѣ брани положившимъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество.

По окончаніи богослуженія Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Палладій посѣтилъ О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго въ его квартирѣ. А участвовавшее въ богослуженіи духовенство было приглашено на завтракъ въ домъ соборнаго старосты, купца С. А. Варгунина.

Служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Палладія произвело отрадное впечатлѣніе и доставило истинное духовное утѣшеніе всѣмъ прихожанамъ Сергіевскаго собора, впервые видѣвшимъ такое близкое участіе Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербургскаго въ ихъ храмовомъ праздникѣ. При этомъ нельзя не присовокупить, что Владыка оставилъ добрую память о своемъ служеніи и особыми архипастырскими милостями. По ходатайству О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго, два военныхъ священника—Сергіевскаго всей артиллеріи собора І. Моревъ и церкви л.-гв. Московскаго полка С. Голубевъ были удостоены его Высокопреосвященствомъ награжденія скуфьями.

Значеніе полкового священника для молодаго офицера.

Ежегодно осенью, въ день производства, наша армія пополняется почти тысячею «молодыхъ офицеровъ» съ хорошимъ, въ большинствѣ случаевъ, воспитаніемъ и со значительнымъ запасомъ научныхъ и военно-теоретическихъ знаній.

Сами произведенные обыкновенно мечтають о предстоящей своей дѣя-

тельности, гордятся высокимъ званіемъ «воина-руководителя» и, наконецъ, въ яркихъ краскахъ видятъ свою будущую карьеру. Но вотъ пройдетъ обычный «28-дневный отпускъ», кончится «поверстный» срокъ и молодой подпоручикъ или корнетъ является въ «свою» часть. Тутъ сразу мечты смѣняются дѣйствительностью, которая, конечно, оказывается далеко не такою, какою рисовалась она воображенію юноши, недавно сдававшего выпускные экзамены и только что одѣвшего офицерскіе погоны.

Оно и понятно. Условія службы и быта сказываются къ тому же въ военной средѣ значительно замѣтнѣе, чѣмъ въ другихъ сферахъ государственной службы, такъ какъ тутъ бывший кадетъ, вчерашній юнкеръ сразу получаетъ всѣ *права и обязанности* взрослого человѣка (хотя бы ему было всего 18—19 лѣтъ), связанные еще *съ условіями «мундира»*.

Къ сожалѣнію, обыкновенно въ части къ вновь «испеченному» офицеру лучшіе элементы и непосредственные начальники—ротные и баталіонные командиры—относятся равнодушно. Первые не стараются завязать тѣсное знакомство хотя бы во время пребыванія въ офицерскомъ собраніи, а вторые—лишь наблюдаютъ только однѣ обязанности службы.

Такимъ образомъ, неопытный въ жизни, въ служебномъ тактѣ и условіяхъ службы молодой офицеръ, вдали отъ родныхъ (²/₃ арміи расположено на западной границѣ), предоставляется своимъ собственнымъ силамъ или, что еще хуже, беретъ его подъ свое покровительство одинъ изъ тѣхъ со-товарищей, который по тѣмъ или другимъ причинамъ считается въ хвостѣ офицерскаго общества.

А это общество имѣетъ свои предрасудки, нарушить которые можетъ лишь офицеръ съ сильной волей. Такъ, если по требованію Устава гарнизонной службы «вновь назначенный въ часть обязанъ представиться всѣмъ старшимъ себя штабъ и оберъ-офицерамъ, прочимъ сдѣлать визиты», то онъ освобождается отъ необходимости войти въ сношеніе съ остальными членами полковой семьи, къ числу которыхъ принадлежитъ и *священникъ* части. Такимъ образомъ, молодой офицеръ, привыкшій, если онъ изъ кадетъ, съ 10-лѣтняго возраста видѣть въ священникѣ не только наставника въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но и отца духовнаго (1 Кор. 4, 15; Галат. 4, 19), сразу отдѣляется отъ него и поэтому не рѣдкость, что лишь на исповѣди офицеръ въ первый разъ заговоритъ со «своимъ» священникомъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ священникъ уже не можетъ *предохранить* офицера и отъ нравственной порчи (Матѣ. 5, 13;

Мрк. 9, 49 — 51), ни *согрѣтъ* его теплотою христіанской любви (Мѡ. 5, 14). Между тѣмъ, въ дѣйствительности, часто молодой офицеръ, особенно на первыхъ порахъ, нравственно и нуждается въ только что упомянутомъ. Свобода, товарищество, неопытность—часто направляютъ чловѣка, слабого духомъ, на ложную дорогу. Затѣмъ чловѣкъ, какъ по наклонной плоскости, незамѣтно для себя спускается. А толчковъ для этого много! Карты и кутежи, долги и женщины. Выхода потомъ нѣтъ, и армія такъ или иначе лишается своего члена: «запасъ по домашнимъ обстоятельствамъ», «судъ общества офицеровъ» или, что тоже не рѣдкость, пуля изъ казеннаго револьвера Смита и Вессона подводятъ итоги за ошибки и увлеченія не испорченной собственно природы, а лишь природы, оставленной, на первыхъ порахъ своей общественной жизни, безъ надлежащаго наставника и руководителя.

Вотъ поэтому то, при видѣ каждаго только что прибывшаго офицера, священникъ долженъ вспомнить о той великой *нравственной* отвѣтственности, возлагаемой на него священствомъ, о которой напоминаетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимошею, убѣждая его вѣрно исполнять свои пастырскія обязанности.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль говоритъ: *горе мнѣ, если не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16). Основываясь на этомъ, а также на притчахъ Спасителя объ овцѣ заблудившейся (Лук. 15, 4—7) и драхмѣ потерянной (Лук. 5, 8—10), становится яснымъ какъ безусловно дорога должна быть для священника душа и нравственное состояніе каждаго отдѣльнаго члена его паствы. По смыслу въ высшей степени задушевной, прощальной рѣчи апостола Павла къ ефесскимъ пресвитерамъ (Дѣян. 20, 16—35), истинный пастырь долженъ постоянно и съ особеннымъ вниманіемъ наблюдать за духовною жизнію своихъ пасомыхъ (*работатъ Господу со всякимъ смиренномудріемъ...; всенародно и по домамъ...; день и ночь непрестанно со слезами учить каждаго...*). Такимъ образомъ, войсковой священникъ, вѣрный своему высокому призванію, долженъ стоять выше всякихъ житейскихъ расчетовъ (1 Петр. 5, 1—4), а поэтому, если, какъ много выяснено, новые члены его паствы, какими являются молодые офицеры, не идутъ къ нему, то *онъ самъ долженъ идти къ нимъ*. Конечно, на первое время, быть можетъ, встрѣтитъ равнодушіе и недоумѣніе, но при неиспорченной натурѣ каждаго вновь приби-

вающаго члена офицерской семьи священникъ, помня притчу о добромъ пастырѣ (Іоан. 10, 1—5, 11—16), съ найчивостью и тактомъ, можетъ установить взаимную духовную близость и полное нравственное довѣріе между собою и «пасомыми». Вотъ это то и важно. Во время предложенная нравственная поддержка, бесѣда по душѣ, совѣтъ и благословеніе зачастую можетъ удержать слабую натуру отъ рокового шага. Этимъ священникъ исполнитъ свой прямой долгъ и сохранитъ для арміи—воина, для государства—гражданина, а для семьи—ея члена.

Конечно, для успѣшнаго *духовнаго* врачеванія необходимо отчетливое знаніе свойствъ душевныхъ болѣзней, силы врачевствъ и состоянія каждаго изъ болящихъ, т. е. нужно, чтобы полковой священникъ не былъ отдѣленъ отъ офицерской семьи, чтобы каждый членъ этой семьи и священника считалъ ее неотъемлемой частью. Задача трудная, требующаго много духовнаго и гражданскаго мужества, но она исполнима, особенно при твердой рѣшимости вѣрно нести свои пастырскія обязанности (2 Тим. 4, 1—2). Въ этомъ отношеніи даютъ вполне наглядную картину дѣйствіямъ и поступкамъ священника слѣдующія слова, особенно примѣнимыя къ войсковой средѣ, Григорія Богослова: *«Намъ, врачамъ духовнымъ, какой предлежитъ подвигъ и какія нужны свѣдѣнія, чтобы хорошо и другихъ уврачевать, и самимъ уврачеваться! Ибо не одинаковы помятія и стремленія у старости и юности, у нищеты и богатствъ, у начальниковъ и подчиненныхъ.... Какъ тѣламъ неодинаковыя даются лекарства, такъ и души врачуются различнымъ образомъ и способомъ. Для иныхъ нуженъ бичъ, для другихъ узда. Для однихъ полезна похвала, для другихъ укоризна. Иногда нужно гнѣваться, не гнѣваясь, оказывать презрѣніе, не призирая, терять надежду, не отчаяваясь, сколько сего требуетъ свойства каждаго...»* (Твор. св. отцевъ, т. I, ст. 33—36).

И такъ, выяснивъ значеніе священника въ части, остается лишь еще разъ привести слова апостола Павла (1 Кор. 9, 16): *«горе мнѣ, если не благовѣствую».*

Генеральнаго Штаба, подполковникъ **Николасъ.**

Устройство церкви для 174-го Суздальскаго и 177-го Красноставскаго резервныхъ полковъ въ гор. Сѣдлецѣ.

Для удовлетворенія религиозныхъ потребностей воинскихъ чиновъ, квартирующихъ въ городѣ Сѣдлецѣ двухъ пѣхотныхъ резервныхъ 174-го Сѣдлецкаго и 177-го Красноставскаго полковъ, давно уже чувствовалась нужда имѣть особый храмъ, такъ какъ мѣстный соборъ по своимъ размѣрамъ далеко не вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ помолиться даже изъ тѣхъ ротъ, которыя назначаются на церковные парады. Вопросъ этотъ оставался открытымъ до тѣхъ поръ, пока, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1891 года, не были назначены въ эти части полковые священники. Съ прибытіемъ священниковъ нужда имѣть свой храмъ сдѣлалась настолько ощутительна, что откладывать дѣло устройства храма надолго не приходилось. По просьбѣ полковыхъ священниковъ, командиры названныхъ полковъ горячо взялись за дѣло: выхлопотали отъ города помѣщеніе подѣ церковь, убѣдили городъ сдѣлать ремонтъ въ немъ и соотвѣтствующее цѣли приспособленіе самаго помѣщенія. Много было хлопотъ, не мало было и различныхъ препятствій, такъ что не разъ приходилось бросать и снова начинать это дѣло въ продолженіе цѣлаго года. Не мало со стороны пастырей требовалось энергіи, чтобы все это дѣло привести къ благополучному концу.

Городъ отвелъ помѣщеніе подѣ церковь въ городскомъ зданіи «Казанья казарма»; означенное помѣщеніе состоитъ изъ четырехъ комнатъ: въ залѣ помѣщена церковь (длина 27 арш., ширина 16 арш. и высота 4 арш. 10 верш.), а изъ остальныхъ трехъ комнатъ устроена прихожая, кладовая и помѣщеніе для церковниковъ и сторожей; въ залѣ сдѣланъ новый полъ и въ окна вставлены желѣзныя рѣшетки. Такимъ образомъ помѣщеніе было готово; но нужны были денежныя средства, какими не располагали полки, какъ вновь сформированные. Въ виду этого въ день Тезоименитства Государыни Императрицы, 22 июля 1892 года, послѣ молебствія между полками состоялось соглашеніе: церковь устроить одну сообща хозяйственнымъ образомъ, своими полковыми рабочими по плану, безмездно составленному поручикомъ Сѣдлецкаго полка Гибнеромъ, и отпустить изъ полковыхъ суммъ по 400 руб., всего 800 руб. въ распоряженіе особо назначенной комиссіи. Послѣ этого комиссія въ лицѣ полковыхъ священниковъ и ктиторовъ подѣ наблюденіемъ и руководствомъ поручика Гибнера тотчасъ же приступила къ устройству церкви при помощи полковыхъ рабочихъ изъ нижнихъ чиновъ,

между которыми нашлись не только хорошіе столяры, маляры, но даже рѣзчикъ и позолотчикъ.

Въ началѣ декабря того же года иконостасъ былъ готовъ. Иконостасъ деревянный, съ карнизомъ подъ бѣлый мраморъ; украшенъ 14-ю рѣзными золоченными по бѣлому фону колоннами съ золоченными капителями и рѣзными наугольниками; царскія врата рѣзныя, золоченныя, съ четырьмя иконами; въ иконостасѣ помѣщается восемь иконъ; иконы всѣ живописныя, писаны на полотнѣ въ мастерской Сидорскаго въ Петербургѣ; таковыя же иконы—Тайная вечеря надъ царскими дверями и за престоломъ—Моленіе о чашѣ; иконы длиною 1½ арш. и шириною 1 арш.; натянута на рамы изъ рѣзного золоченнаго багета поручикомъ Гибнеромъ. Предъ иконостасомъ два клироса и при нихъ хоругви и полковые образа; на стѣнахъ церкви развѣшены иконы двенадцатыхъ праздниковъ въ рамахъ изъ рѣзного—золоченнаго багета. Въ общемъ церковь имѣетъ видъ сельскаго храма, весьма удобнаго, особенно въ здѣшней мѣстности. Все устройство церкви при своихъ рабочихъ обошлось полкамъ въ 800 руб..

Освящена она въ память Воскресенія Христова въ 20 день декабря 1892 года протоіереемъ 39-го Драгунскаго полка, квартирующаго въ гор. Сѣдлецѣ, Борисомъ Лызловымъ въ сослуженіи священниковъ—174-го Сѣдлецкаго полка Успенскаго и 177-го Красноставскаго полка Малаховскаго, при пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ означенныхъ полковъ, въ присутствіи полковыхъ чиновъ, мѣстнаго губернатора и др. гражданскихъ властей. Въ концѣ литургіи священникомъ Малаховскимъ было сказано приличное случаю слово. Затѣмъ радушно предложенная командиромъ Сѣдлецкаго полка трапеза завершила торжество.

Такъ совершилось великое и знаменательное для насъ празднество; съ нимъ окончились дни скитанія для молитвы полковыхъ пастырей по чужимъ угламъ и неудобнымъ помѣщеніямъ. Теперь солдатикъ смѣло идетъ въ свой храмъ помолиться и послушать бесѣду своего полкового батюшки. Каждое богослуженіе видишь, какъ солдатикъ, по виду загрубѣлые, съ дѣтской вѣрою, съ искренномъ умиленіемъ, колѣнопреклоненные, общимъ хоромъ поютъ нѣкоторыя пѣснопѣнія; при видѣ этого зрѣлища невольно умиляешься и чувствуешь, что вотъ гдѣ заключается сила русской арміи, вотъ гдѣ черпаетъ мужество и терпѣніе православный воинъ.

Особенная честь и хвала въ дѣлѣ устройства церкви принадлежитъ командиру Сѣдлецкаго полка полковнику Александру Михайловичу Красиль-

никову, командиру Красноставскаго полка полковнику Ивану Степановичу Чернову, поручику Сѣдлецкаго полка Карлу Карловичу Гибнеру и полковымъ ктиторамъ: Сѣдлецкаго полка поручику Николаю Яковлевичу Котову и Красноставскаго полка коллежскому совѣтнику Александру Козмичу Новикову. Гор. Сѣдлецъ. 174 пѣх. рез. Сѣдлецкаго полка священникъ Александръ Успенскій.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

З А Ю Н Ъ М Ъ С Я Ц Ъ 1893 г.

П Р И Х О Д Ъ:

Членскіе взносы:

Отъ прот. Тимофея Петровича Дивова—5 руб.; отъ свящ. Арсенія Успенскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Ремизова—10 руб.; отъ свящ. Александра Иванова—5 руб.; отъ прот. Петра Воздвиженскаго—5 руб.; отъ прот. Дм. Виноградова—5 руб.; отъ свящ. Давида Утарнова 5 руб.; отъ свящ. Александра Алексѣева—5 руб.; отъ діак. Или Матикова—5 р.; отъ прот. Александра Воскресенскаго—5 руб.; отъ свящ. Мих. Покровскаго—10 руб.; отъ свящ. Симеона Овсянкина—5 руб.; отъ діак. Θεодосія Завада—5 руб.; отъ свящ. Павла Фелицына—5 руб.; отъ свящ. Павла Мудролюбова—5 руб.; отъ свящ. Александра Савича—5 руб.; отъ свящ. Петра Богоявленскаго—5 руб.; отъ прот. Михаила Азимова—10 р.; отъ діак. Стефана Голосницкаго—5 руб.; отъ свящ. Николая Евнитскаго—8 руб.; отъ свящ. Александра Никифоровскаго—5 рублей.

Отъ церквей:

Отъ Колпинской Троицкой—100 руб.; отъ Охтенской на пороховыхъ заводахъ—50 руб.; отъ 77-го пѣх. Тенгинскаго полка—100 руб.; отъ 78-го пѣх. Навагинскаго полка—10 руб.; отъ Владикавказской госпитальной—20 руб.; отъ 157-го пѣх. Имеретинскаго полка—30 руб.; отъ Двинскаго крѣпостнаго собора—10 руб.; отъ 25-го драг. Казанскаго полка—12 руб.; отъ Уральскаго казачьяго № 3-й полка—10 руб.; отъ Асхабад-

ской мѣстной военной—35 руб. 31 коп.; отъ Мервской гарнизонной—3 руб. 45 коп.; отъ Красноводской военной—3 руб.; отъ Чикишлярской военной—1 руб.; отъ Александровскаго форта—1 руб.; отъ Узунадинской желѣзнодорожной военной—5 руб.; отъ 5-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона—2 руб.; отъ Кизиль-Арватской желѣзнодорожной военной—23 р.; отъ Сухумскаго резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) полка—15 руб.; отъ 138-го пѣх. Болховскаго полка—10 руб.; отъ Закапальской мѣстной военной команды—8 руб.; отъ 11-го драг. Харьковскаго полка—3 руб.; отъ 52-го пѣх. Виленскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА полка—6 руб.; отъ Виленской военной госпитальной—3 руб.; отъ Джелаль-Оглинской мѣстной военной—3 рубля.

Единовременныя пожертвованія:

Отъ свящ. Исмаила Островскаго—2 руб.; отъ неизвѣстнаго на всякую безотлагательную потребность, или въ фондъ—на помощь военному духовенству, почему бы ни было утратившему право на пенсію—40 руб.; отъ церкви 43-го пѣх. Охотскаго полка, собранные по ротамъ и командамъ—25 руб. 50 коп.; чрезъ свящ. Н. Кучинскаго: отъ Ив. Алексѣевича Добровольскаго—1 руб.; отъ Юліана Александровича Шикеръ—3 руб.; отъ подъ-есаула М. А. Александрова—1 руб.; отъ хорунжаго Жоголева—1 руб.; отъ Михаила Петровича Хабарова—1 руб.; отъ Капитона Ивановича Попова—1 руб.; отъ Н. И. С—ой—1 руб.; отъ полковника Александра Борадаевскаго—5 р.; отъ ротмистра графа Ѳ. А. Келлеръ—5 р.; отъ свящ. Харитона Иніева за воспитаніе дочерей—10 руб.; изъ сиротской суммы для дочери протоіерея призрѣваемой въ Покровскомъ пріютѣ Іуліаніи Медвѣдковой, за 1-е полугодіе 1993 г.,—25 рублей.

По домовоу книгѣ Покровскаго пріюта—58 рублей.

РАСХОДЪ.

- 1) *По управленію:* жалованье разсылному—4 рубля.
- 2) *Пособія:* на воспитаніе дѣтей—63 рубля.
- 3) *По Покровскому пріюту:*—648 руб. 87 коп. (подрядчику Филиппову за работы по дому—572 руб. и остальные—по домовоу книгѣ).

Къ 1-му іюля 1893 года состояло:

1) % бумагами	14,300 р.	— к.
2) у о. казначея	2,196 »	31 »
3) по домов. книгъ приюта	48 »	64 »
<hr/>		
Итого	16,544 р.	95 к.

ЗА ІЮЛЬ МѢСЯЦЪ 1893 г.

ПРИХОДЪ.

Членскіе взносы:

Отъ свящ. Алексѣя Евстафьевича Василенко—10 руб.; отъ свящ. К. Вруцевича—5 руб.; поручика Михаила Дмитріевича Смирнова—5 р.; отъ Наталіи Дмитревны Смирновой—5 руб.; отъ свящ. Θεодора Жданова—5 руб.; отъ свящ. Θεодора Кутузова—5 руб.; отъ свящ. Александра Городенкаго—5 руб.; отъ прот. Алексѣя Никитина—5 руб.; отъ свящ. Θεодора Бриллиантова—5 руб.; отъ свящ. Константина Руднева—5 руб.; отъ свящ. Павла Мурзакевича—5 рублей.

Отъ церквей:

Отъ Севастопольскаго братскаго кладбища—10 руб.; отъ 36-го пѣх. Орловскаго полка—5 руб.; отъ Кутаисскаго мѣстнаго лазарета—5 руб.; отъ 72-го пѣх. Тульскаго полка—3 руб.; отъ Рижскаго военнаго госпиталя—5 руб.; отъ 41-го пѣх. Селенгинскаго полка—5 рублей.

Единовременныя пожертвованія:

Отъ дѣтей свящ. Мурзакевича—2 р. и отъ свящ. Іоанна Пылаева—3 р.
По домовой книгѣ Покровскаго приюта—48 рублей.

РАСХОДЪ.

- 1) по управленію: жалованье разсылному—4 рубля.
- 2) Пособія: а) на воспитаніе дѣтей—50 руб.; б) постоянныя—61 р.; в) единовременныя—35 рублей.

3) По Покровскому пріюту—79 руб. 50 коп. (въ томъ числѣ—въ комиссію по водоснабженію за 2-е полугодіе—45 руб. и оцѣночнаго сбора съ 30-го сентября 1892 г. по іюнь 1893 г.—32 рубля).

Къ 1-му августа 1893 года состоитъ:

1) % бумагами	14,300 р. — к.
2) у о. казначея	2,144 » 31 »
3) по домов. книгѣ пріюта	17 » 14 »

Всего. . . 16,461 р. 45 к.

Членъ Совѣта, Казначей пр. Ставровскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на журналъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», имѣющій выходить въ будущемъ 1894 году (5-й годъ изданія) по утвержденной Св. Синодомъ программѣ. Условія подписки и другія необходимыя свѣдѣнія помѣщаются на первой страницѣ каждаго № изданія. Подписка принимается въ Канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства (уголь Фуршт. и Воскресенскаго, д. № 18), гдѣ можно получать журналъ этотъ въ переплетѣ и за первые три года, съ платою, за каждый годъ, по четыре рубля.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА,

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 18-й,

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ:

- 1) Руководство по Закону Божию для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп. безъ пересылки.
- 2) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 3) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.
- 4) Бесѣда о посѣщеніи храма Божіаго и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 5) Бесѣда съ нижними чинами о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
- 6) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами, прот. Лапшина. Цѣна 2 к.
- 7) Бесѣда на восьмую заповѣдь десятисловія «Не укради», священника Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 8) Св. Марія Египетская (великій примѣръ покаянія). Ц. 2 коп.
- 9) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 10) Преп. Сергій Радонежскій, покровитель земли Русской и Христолюбиваго воинства. Цѣна 20 коп.

О-Протопресвитера А. ЖЕЛЮБОВСКАГО.

- 11) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 12) Слово о томъ «кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или невѣрующему». Цѣна 5 коп.
- 13) Слово о томъ, что «не всякое учение душѣ на спасеніе». Цѣна 5 коп.
- 14) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 15) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 16) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
- 17) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 18) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 19) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.

Тамъ же продается «ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» за 1890 г., 1891 г. и 1892 г. по 4 руб. за каждый годъ, въ переплетѣ и съ пересылкой.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Октября 19 дня 1893 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ.*

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.